

- [Нагишкин Дмитрий Дмитриевич](#)

-

Нагишкин Дмитрий Дмитриевич

Айога

Дмитрий Дмитриевич Нагишкин

Айога

Жил в роду Самаров один нанаец - Ла. Была у него дочка по имени Айога. Красивая была девочка Айога. Все её очень любили. И сказал кто-то, что красивее дочери Ла никого нету - ни в этом и ни в каком другом стойбище. Загордилась Айога, стала рассматривать свое лицо. Понравилась сама себе, смотрит - и не может оторваться, глядит - не наглядится. То в медный таз начищенный смотрится, то на своё отражение в воде.

Ничего делать Айога не стала. Всё любит себя собой.

Ленивая стала Айога.

Вот один раз говорит ей мать:

- Пойди воды принеси, Айога!

Отвечает Айога:

- А я в воду упаду.

- А ты за куст держись!

- Куст оборвётся! - говорит Айога.

- А ты за крепкий куст возмись!

- Руки поцарапаю...

Говорит Айоге мать:

- Рукавицы надень!

- Изорвутся, - говорит Айога. А сама всё в медный таз смотрится: ах, какая она красивая!

- Так зашей рукавицы иголкой!

- Иголка сломается!

- Толстую иголку возьми! - говорит отец.

- Палец уколую, - отвечает дочка.

- Напёрсток из крепкой кожи - ровдуги - надень!

- Напёрсток прорвётся, - отвечает Айога, а сама - ни с места.

Тут соседская девочка говорит:

- Я схожу за водой, мать!

Пошла девочка на реку и принесла воды, сколько надо.

Замесила мать тесто. Сделала лепёшки из черёмухи. На раскалённом очаге испекла. Увидела Айога лепёшки, кричит матери:

- Дай мне лепёшку, мать!

- Горячая она - руки обожжёшь, - отвечает мать.

- А я рукавицы надену, - говорит Айога.

- Рукавицы мокрые.

- Я их на солнце высушу!

- Покоробятся они, - отвечает мать.

- Я их мялкой разомну!

- Руки заболят, - говорит мать. - Зачем тебе трудиться, красоту свою портить? Лучше я лепёшку той девочке отдам, которая своих рук не жалеет!

И отдала мать лепёшку соседской девочке.

Рассердилась Айога. Пошла на реку. Смотрит на своё отражение в воде. А соседская девочка сидит на берегу, лепёшку жуёт. Стала Айога на ту девочку оглядываться, и вытянулась у неё шея: длинная, длинная стала. Говорит девочка Айоге:

- Возьми лепёшку, Айога! Мне не жалко.

Совсем разозлилась Айога. Замахала на девочку руками, пальцы растопырила, побелела вся от злости - как это она, красавица, надкушенную лепёшку съест! так замахала руками, что руки у неё в крылья превратились.

- Не надо мне ничего-го-го! - кричит Айога.

Не удержалась на берегу, бултыхнулась в воду Айога и превратилась в гуся. Плавает и кричит:

- Ах, какая я красивая! Го-го-го! Ах, какая я красивая!..

Плавала, плавала, пока по-нанайски говорить не разучилась. Все слова забыла.

Только имя свое не забыла, чтобы с кем-нибудь её, красавицу, не спутали; и кричит, чуть людей завидит:

- Ай-ога-га-га! Ай-ога-га-га!